

Салмакеева Н.Ж.

ПРАВОМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОГОВ И ПОСЛЕСЛОГОВ

УДК: 8С+8И

В этой работе представлена попытка раскрыть специфику субъективного элемента в значениях английских предлогов и послелогов. Учет этого элемента и, соответственно, опора на прагматические факторы формирования семантики указанных языковых единиц, могли бы послужить методологической основой для эффективного (в силу антропоцентричной ориентированности) обучения одному из наиболее сложных аспектов английской грамматики.

Правомерное употребление служебных языковых единиц (в частности, предлогов и послелогов) составляет одну из лингвометодических трудностей в процессе преподавания грамматики английского языка как иностранного. Во многом это, вероятно, обусловлено тем, что преподаватель, как правило, ориентируется на описание ситуаций (а их может быть бесчисленное множество), в контексте которых правомерно использование того или иного предлога или послелога. Между тем, в данных языковых единицах, как это убедительно показано во многих когнитивно ориентированных исследованиях, фиксируются определенные познавательные процессы, знания человека об обозначаемом объекте действительности.

Ниже представлена попытка раскрыть специфику субъективного элемента в значениях английских предлогов и послелогов. Учет этого элемента и, соответственно, опора на прагматические факторы формирования семантики указанных языковых единиц, могли бы послужить методологической основой для эффективного (в силу антропоцентричной ориентированности) обучению одному из наиболее сложных аспектов английской грамматики.

Как показывают когнитивно ориентированные исследования, довольно часто «выбор того или иного предлога связан с чувственной системой отсчета, отправной точкой которой является местоположение наблюдателя» (Кравченко 1996:33). Иначе говоря, предлогам свойственно функционирование в качестве *индексальных* (указательных) знаков. Например, высказывание типа *There is a racket in front of the ball* описывает ситуацию, когда наблюдатель стоит лицом к обоим пространственно локализованным объектам (так называемая перспектива *vis-a-vis*), причем первый из названных объектов (*a racket*) находится ближе к наблюдателю, чем второй (*the ball*). Чувственный опыт субъекта восприятия, предопределяемый его местоположением в пространстве, является значимым фактором практически при любом пространственном употреблении предложного сочетания *in front of*. Как отмечает Р. Лангакер (Langacker 1983), высказывание типа *I was about to take the picture of the house when a blimp landed right in front of it* возможно и в случаях, когда объект (*a blimp*) оказывается позади здания (объективная ситуация), но при этом наблюдатель должен находиться в

том же месте и воспринимать здание по фронтальной оси (субъективный фактор). При употреблении предлога *behind*, довольно часто выступающего в качестве антонима предложного сочетания *in front of*, высказывание содержит информацию о том, что ориентируемый объект находится - опять-таки, с точки зрения субъекта восприятия - с обратной стороны другого объекта: *Right behind the hill is Estate Margaritha*. Аналогичным образом, употребление предлога *at* в ряде пространственных контекстов предполагает, по наблюдениям А. Херсковиц, что та или иная ситуация описывается как бы при взгляде издалека (*a remote viewpoint of the situation*). Так, высказывание типа *Jean is at the park* звучит естественно тогда, когда говорящий располагает косвенными сведениями о предмете сообщения; если же он находится в той же пространственной области (*the park*), что и субъект высказывания (*Jean*), то использование предлога *at* становится некорректным, и для описания той же пространственной ситуации потребуется предлог *in*: *Jean is in the park*. Аналогичную роль играет указание на перцептивно-пространственную оценку ситуации со стороны говорящего / наблюдателя при альтернативном использовании предложений *Jim is at the supermarket* и *Jim is in the supermarket*.

Индексальная функция предлогов и послелогов не ограничивается фиксацией того или иного пространственного местоположения наблюдателя. В значениях данных языковых единиц зачастую содержится указание на конкретную перцептивную область, активное состояние которой обуславливает особенности пространственной категоризации. Как показывает, например, исследование С. Линднер (2000), употребление различного рода пространственных послелогов нередко связано со своего рода очерчиванием границ сферы чувственного восприятия того или иного лица. Так, послелог *out* в предложениях типа *The stars / The sun finally came out*; *A white design stands out on a black background*; *Speak out!* указывает на изменение состояния из скрытого в доступное для наблюдения, а также из неслышного в слышимое. Сходным образом иногда употребляется послелог *in*, который в предложениях типа *The vision faded in and out before his eyes*; *Tune in the channel and tune out the static* указывает на перемещение в зону перцептивной доступности. В некоторых случаях, как свидетельствует анализируемый С. Линднер языковой материал, использование того или иного послелога может быть связано с имплицитным указанием на определенную часть тела человека. Например, послелог *out* в предложении *He reached out to grab it* содержит в себе имплицитную отсылку к пространственной точке отсчета, в качестве которой выступает центральная ось тела при взгляде сверху.

Анализ многочисленных глагольных конструкций с послелогоми, свидетельствующих о своеобразной параметризации человека как линейного физического тела, приводится в диссертационном исследовании А.В. Кравченко. В частности, на материале индексальных конструкций с глаголами зрительного восприятия автор показывает, что точкой отсчета пространственных отношений, обозначаемых рядом послелогов, являются органы зрения человека, или плоскость направления взгляда, совпадающая в канонических условиях восприятия (при вертикальном положении субъекта) с горизонталью. Соответственно, объекты восприятия, расположенные выше этой условной плоскости, будут характеризоваться пространственным отношением *up*, а объекты, расположенные ниже этой плоскости, - пространственным отношением *down*: He reared his head back and looked up at the monument; He was staring down at his injured finger; и т.д.

Индексальные функции знаков не сводятся к двум упомянутым формам пространственного указания - на репрезентируемый объект и на точку отсчета, в качестве которой выступает субъект восприятия либо одна из его функциональных подсистем. Некоторые индексы суть более или менее конкретные указания на то, что должен делать воспринимающий, чтобы через прямой опыт или каким-либо иным путем связать себя с подразумеваемой вещью.

По мнению М. Мерло-Понти, указанные программы (или проекты, как их называет автор) «поляризуют мир и словно по волшебству вызывают появление...тысячи знаков, которые направляют действие, как указатели в музее направляют посетителя» (Мерло-Понти 1999). О том, что определенные элементы сенсомоторных программ человека могут находить свое непосредственное воплощение в индексальной функции такого языкового знака, как предлог, свидетельствует следующее наблюдение М. Мерло-Понти: «Когда я говорю, что объект на столе, я всегда мысленно перемещаю себя в стол или в объект и приписываю им некую категорию, в принципе соответствующую связи моего тела и внешних объектов. Лишенное этой антропологической добавки слово «на» уже не отличается от слова «под» или выражения «рядом с...». Как показывают данные психолингвистических исследований ассоциация определенных сенсомоторных программ и употребления предлогов прослеживается уже в речевом онтогенезе. Впоследствии эта ассоциация преобразуется в более или менее устойчивую взаимосвязь, закрепляясь в практике речевого общения, нередко сопровождаемого жестами. Выполняемая предлогами индексальная функция предписания тесно взаимосвязана (а иногда практически сливается) с функцией *иконической репрезентации* определенных когнитивных состояний человека. Речь идет о широком понимании иконичности, предполагающем «не только визуальное изображение, но и регулярное сходство между структурой языка и внеязыковой структурой. Собственно изобразительный аспект в значении предлогов был в свое время отмечен в работе Дж. Лайонза, где говорится о том, что употребление предлога *through* в предложении *Gwyneth is*

through the kitchen, равным образом как и наречия *away* в предложении *The church is three miles away*, связано с обозначением своего рода «визуального путешествия» (*visual journey*) от точки отсчета / наблюдения к объекту восприятия, или конечной цели пути. Во многом сходная интерпретация предложных локативных выражений дается (правда, в несколько иных терминах) в некоторых когнитивных исследованиях.

Иконичность в смысле «изображения» определенных ментально-перцептивных состояний человека проявляется в тех случаях, когда в качестве значимых факторов при выборе служебных языковых единиц выступают такие когнитивные параметры, как распределение внимания, соотношение фона и фигуры (т.е. неподвижного и движущегося объектов соответственно), выбор перспективы, степень детализации воспринимаемого и т.д. Об этих факторах речь идет - на материале анализа многочисленных предложных конструкций - в работах Л. Талми, Р. Лангера, А. Херсковиц, С. Линднер и др.

Как свидетельствуют результаты исследований служебных языковых единиц, проводимых в рамках когнитивной парадигмы, данные языковые единицы используются в процессе речевой коммуникации в первую очередь как индексальные и иконические знаки. Это, в свою очередь, дает основания предположить, что употребление английских предлогов и послелогов «по правилам» (т.е. в качестве символических языковых знаков) органически вытекает из их индексальных и иконических функций. Сам по себе механизм варьирования языковых единиц в диапазоне собственно знаковых модальностей («икона-индекс-символ») мог бы составить отдельный предмет исследования. Здесь представляется необходимым отметить, что при переходе языковой единицы от реализации одной знаковой функции к другой немаловажную роль играют процессы инференции, индукции и дедукции как основные ментальные операции, обеспечивающие эффективное взаимодействие человека с окружающей средой.

Литература:

1. Линднер С. То, что движется вверх (*up*), не обязательно может следовать вниз (*down*): сопоставление *in* и *out* // Пайар Д., Селиверстова О.Н. (ред.). Исследования по семантике предлогов. - М., 2000. - С. 55-82.
2. Маляр Т.Н. Пространственные концепты в семантике английских предложно-наречных слов и сочетаний *in front (of)*, *ahead (of)*, *behind*, *beyond* // Пайар Д., Селиверстова О.Н. (ред.). Исследования по семантике предлогов. - М., 2000. - С. 263-296.
3. Allott R. Motor theory of language origin in relation to syntax // Landsberg M.E. (ed.). Syntactic iconicity: The human dimension. - Berlin, 1995 (<http://www.percepp.demon.co.uk/syntax.htm>). Allott R. The natural origin of language. The structural interrelation of language, visual perception and action (Extracts) // <http://www.percepp.demon.co.uk/nol.htm> (2001).
4. Clark H.H., Clark E.V. Psychology and language: An introduction to psycholinguistics. - New York et al., 1977.
5. Herskovits A. Spatial expressions and the plasticity of meaning // Rudzka-Ostyn Br. (ed.). Topics in Cognitive

- Linguistics. - Amsterdam (Philadelphia), 1988. - P. 271-297.
6. Langacker R.W. Foundations of Cognitive Grammar. - Bloomington (Indiana), 1983.
7. Langacker R.W. A view of linguistic semantics // Rudzka-Ostyn Br. (ed.). Topics in Cognitive Linguistics. - Amsterdam (Philadelphia), 1988. - P. 49-90.
8. Lyons J. Semantics. - London et al., 1977. - Vol. 2. Talmy L. How language structures space // Pick H., Acredolo L. (eds.). Spatial orientation: Theory, research and application. - New York, 1983. - P. 225-282.